

Эволюция городского расселения в Чувашии

Образ Чувашии качественно изменился. Традиционно сельская республика ныне превращается в урбанизированную. В Чувашии 15 городских поселений, которые концентрируют чуть более 60% республиканского населения, 3/5 производимых в республике товаров и услуг. В то же время они остаются основными агентами, воздействующими на окружающую природную среду, на них приходится примерно 4/5 общего объема загрязнения атмосферы, вод и почвенного покрова. Урбанизация в Чувашии последовательно проходит определенные стадии, в соответствии с которыми меняются количественные и качественные параметры городского расселения. Попробуем *определить основные стадии эволюции городского расселения республики* в соответствии с имеющимися теориями развития урбанизации.

Наиболее известна за рубежом модель американского ученого Дж. Джиббса. Она включает 5 фаз. *Первая фаза:* относительно равномерное расселение, воспроизводящее своим рисунком дифференциацию естественного ландшафта: опережающий рост сельского населения, города отстают в росте. *Вторая фаза:* ускоренное развитие точечных городских форм под влиянием усилившихся различий в выгодах транспортного положения, сопровождаемое спадом темпов роста сельского населения. *Третья фаза:* развитие агломерированных форм расселения при ускоренном росте их ядер, депопуляция межагломерационных пространств, сокращение сельского населения. *Четвертая фаза:* территориальное расширение агломерированных форм при ускоренном росте их периферийных зон, общее замедление роста городов, потеря населения малыми городами. *Пятая фаза:* деконцентрация населения с частичным заполнением межагломерационных пространств и стагнацией исторических ядер городов. Джиббс указал на несинхронное протекание этих фаз в регионах разного уровня развития, так, например, в развивающихся странах преобладает концентрация, а в развитых странах — деконцентрация.

Вслед за Джиббсом западными учеными были созданы стадийные схемы урбанизации и расселения, которые с разной степенью детальности фиксировали фазы изменения тенденций и динамики развития агломераций и внеагломерационных территорий. Именно по этому принципу выделено 6 стадий урбанизации П. Холлом. Л. Клаассен и Г. Шимеми выделяют 4 стадии (собственно урбанизации, субурбанизации, дезурбанизации и реурбанизации), трактуя урбанизацию как некий циклический процесс, который на определенном этапе общественного развития как бы возвращается в исходную точку, начиная принципиально новый цикл, но на качественно новом витке (Грицай, 1991). Появились новые модели, получившие общее название теории дифференциальной урбанизации, продолжившие традиции теории стадийных схем расселения и урбанизации, но дифференцирующие миграции и рост поселений разного размера (Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш, 2002, с.74).

В докладе Мировой комиссии по проблемам урбанизации XXI в. тоже отмечается, что эволюция городского расселения в странах с различным уровнем развития проходит асинхронно. В соответствии с теорией эволюции городского расселения комиссия, возглавляемая П. Холлом, обратила внимание на 4 базовых фактора, определяющих развитие городов: демографические, социальные, экономические и экологические условия. Было выделено 3 типа городов мира: города с неконтролируемым ростом, города с динамичным ростом и зрелые города. К *первому типу* были отнесены многие города Африки, Южной и Центральной Азии, некоторые города Латинской Америки. Для них характерен быстрый рост численности населения за счет сельской миграции и естественного прироста, бедность, проблемы окружающей среды и трудности управления. Ко *второму типу* отнесены города быстроразвивающихся стран со средним уровнем ВВП, находящиеся в основном в Восточной Азии и Латинской Америке. В них темпы роста численности населения постепенно уменьшаются, а в некоторых городах начинается процесс «старения» населения. Здесь экономический рост сочетается с проблемами окружающей среды. Наконец, для *зрелых городов* характерна повышенная доля пожилого населения. К этому типу относятся города Северной

Америки, Европы, Японии, Австралии. Для них характерны замедленность экономического роста и социальная поляризация (World report on the urban future 21..., 2000).

В СССР также проводились подобные работы, посвященные анализу эволюции урбанизации в регионах бывшего СССР, например анализ урбанизации в Эстонии (Т. Кюммель, Р. Розве 1987), позднее в Армении (А.Л. Валесян, 1996). Ж.А. Зайончковской была выдвинута схема эволюции расселения, согласно которой расселение последовательно проходит стадию автономного, затем концентрированного расселения и стадию интегрированного расселения. На последней стадии расселение из сплошного превращается в пятнистое, а город и село становятся «сообщающимися сосудами» (Зайончковская Ж.А., 1991). Из более поздних работ отметим модель «дифференциальной урбанизации» в России, приведенную Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвишем за 1856-1999 гг. (2002, с.71-86). Проводились и региональные исследования по изучению эволюции расселения в Ставропольском крае (В. Белозеров, 1997), в Республике Татарстан (М. Мустафин, 1990).

Что касается Чувашии, достаточно четко выделяется *три периода в формировании ее городской сети*. Первый период приходится на XVI – конец XIX вв., назовем его периодом точечного роста городов при опережающем росте сельского населения. Второй период приходится на конец XIX – начало XX вв. и отличается быстрым и опережающим ростом городского населения, происходившим как за счет возникновения новых городских поселений, так и за счет активной миграции в города сельского населения. Третий период приходится на XX век и характеризуется развитием агломерированных форм расселения при ускоренном росте ядра агломерации, депопуляцией межагломерационных пространств и сокращением сельского населения.

Рассмотрим подробнее эти периоды, отличающиеся не только динамикой сельского и городского населения, но и характером факторов, формирующих и способствующих развитию городской сети.

По выражению В.П. Семенова Тян-Шанского: «Средневековая Русь получила свою надлежащую силу лишь после того, как решительно перешагнула в Волжский бассейн» (Г.М. Лаппо, 1997, с. 275). Именно с этого времени начинается история формирования городского расселения на территории чувашского края. В исторической литературе сложилось суждение о том, что городов на территории чувашского края до этого периода не было. Хотя достаточно сложная хозяйственная деятельность предполагает и определенную иерархию, и организацию расселения, и наличие центральных поселений, выполнявших организующие функции, но были ли в Чувашии эти селения городами, утверждать сложно.

Один за другим на территории Чувашии возникают административные и военно-опорные пункты: в 1552 г. — крепость Алатырь, в 1555 г. — крепость Чебоксары, в 1589 г. — крепость Цивильск, в 1590 г. — Ядрин. Особое значение имела организация Московским государством сторожевой службы и строительство укрепленной линии Тетюши—Алатырь—Темников (рис. 1), благодаря которой чувашские крестьяне в XVI-XVII вв. начали возвращаться в «дикое поле», т.е. на юго-восток современной Чувашии, и основывать селения. Таких защитных линий в то время было сооружено несколько. Они представляли собой цепочки городов-крепостей и менее значительных укреплений, которые постепенно смещались к югу. Так, например, позднее к югу от укрепленной линии Тетюши—Алатырь—Темников возникла Симбирская линия, прошедшая от Тамбова через Саранск к Симбирску.

Рис. 1. Схема пограничных сторожевых линий в Среднем Поволжье (XVI-XVII вв.)

Преимущественно оборонительная роль городов сохранилась еще на 100 лет. В XVIII в. местные гарнизоны оставались опорой уездного административно-управленческого аппарата для содержания в повиновении чувашских крестьян и сбора налогов в государственную казну. Со временем военные функции городов сменяются мирными. Располагаясь в бассейне Волги на великом водном пути и имея значительные товарные ресурсы (хлеб, мед, воск, рыбу, меха, кожу, сало и другое сельскохозяйственное сырье, древесину), чувашский край активно втягивался в систему всероссийского рынка. Особая роль в торговле отводилась городам и поселениям, расположенным на реках: Чебоксарам, Цивильску, Алатырю и Ядрину. Все они одновременно были уездными центрами, поэтому выполняли организующую роль

на подвластной им территории. Территориально города росли за счет посадов, где получило развитие ремесленное занятие и торговля.

Таблица 1
Динамика численности наличного городского населения
Чувашского края в XVIII-XIX вв. *

Города	1797		1859		1897	
	человек	%	человек	%	человек	%
Алатырь	2597	27,3	7573	39,4	12209	50,6
Чебоксары	4696	48,9	4736	24,7	4738	19,6
Цивильск	862	8,9	1730	9	2336	9,7
Ядрин	1431	14,9	2513	13	2454	10,2
Мариинский Посад	-	-	2682	13,9	2400	9,9
Все городское население	9586	100	19374	100	24137	100

*Рассчитано по материалам П.А. Сидорова, 1960, с.19.

В течение XIX в. городское население Чувашии возросло в 2,5 раза, тем не менее, оно оставалось все еще очень небольшим (24,1 тыс. человек, табл. 1). В XIX в. рост горожан был обусловлен в основном административными преобразованиями. В 1856 г. из села Сундырь и прилегающих к нему деревень был образован безуездный город Мариинский Посад, названный в честь супруги царя. Кроме того, в 1854 г. статус горожан получили жители пригорода Алатыря (Ямская слобода стала именоваться Алатырским Посадам), фактически он стал частью Алатыря, видимо, поэтому наиболее быстрыми темпами увеличивалось население Алатыря. За сто лет население города увеличилось почти в 6 раз (табл. 1). Причем в первой половине XIX в. прирост был самым высоким и превысил аналогичный показатель в среднем по стране в 1,7 раза, а по чувашскому краю в 2,7 раза. Увеличилось население Цивильска и Ядрина, за сто лет соответственно в 2,7 и 1,7 раза. Причем, как и в Алатыре в первой половине XIX в., прирост населения был выше, чем во второй половине. Показатель прироста горожан в Цивильске

почти полностью совпал с общероссийским, а в Ядрине был ниже в 1,3 раза. Единственным городом края, как отмечает С.К. Дмитриев, население которого уменьшилось за первую половину XIX в., были Чебоксары (С.К. Дмитриев, 1990, с.21).

В целом, к концу XIX в. удельный вес городского населения чувашского края оставался очень низким и составлял чуть более 3%, причем 1,7% горожан были сосредоточены в городе Алатырь. По-видимому, сельское население еще не стремилось в города. В аграрном крае население было очень сильно привязано к земле, здесь господствовал традиционный для аграрного типа хозяйствования уклад жизни. В то же время демографические процессы не создавали условий для массового «выброса» избыточного сельского населения в города и за счет этого роста городского населения. Естественный прирост во второй половине XIX – начале XX вв. колебался в Чувашии от 8 до 15% (Г.А. Алексеев, 1969, с.76-77). В трех уездах чувашского края, как отмечает Г.А. Алексеев, наблюдались очень высокие показатели рождаемости, равные 47-49‰ и смертности — 33-39‰. На фоне общероссийских показателей рождаемость в крае была несколько выше и в отдельные годы составляла 50‰. Сказывались ранние браки (32,4% женщин и 16,2% мужчин заключали браки до 20 лет), а также аграрные отношения, требовавшие дополнительные руки в хозяйстве. К высокой рождаемости подталкивала и высокая детская смертность. Условия жизни были очень плохими, население часто голодало, не было и намеков на медицинское обслуживание — все это способствовало высокой смертности, особенно среди новорожденных, на долю которых приходилась 1/3 всех смертей. В городах в конце XIX в. рождаемость была только чуть ниже, чем в селе — 40-43‰, смертность приблизительно такой же, а естественный прирост составлял 9-10‰. Естественный прирост на селе был чуть выше, чем в городах, но он не превышал взрывоопасного порога, за которым создались бы условия для массового оттока сельского населения в города. К тому же распространившиеся в крае и ориентированные на местное сырье производства по переработке сельскохозяйственной и лесной продукции возникали вне городов. Их размещение зависело от наличия путей сообщения, поэтому они появлялись на судоходных

реках, а со строительством железной дороги — вдоль нее. Новые мельницы, винокуренные заводы, лесозаводы и другие перерабатывающие сырье производства притягивали сельское население, которое охотнее расселялось здесь, чем в городах. Больше всего таких поселений было в Чебоксарском, Алатырском и Ядринском уездах, причем, как отмечает П.А. Сидоров, новые поселки при заводах росли очень быстро. Среди них: Алтышево, Киря, Коптарка-Сюктерка, Голодяиха-Милютинский завод и др. (1963, с.242).

Облик городов конца XIX в. практически не отличался от деревень. Не случайно в 1987 г. 23,1% городского населения края занималось земледелием и другими сельскохозяйственными промыслами. Несельскохозяйственным трудом было занято 76,9% горожан. В металло- и деревообработке, на строительных и ремонтных работах, на водном и железнодорожном транспорте было занято 16,4%, в торговле — 15%, в сфере услуг — 12%, в административно-управленческой сфере — 14,7%, а в социальной сфере трудилось лишь 2,7% (История Чувашской АССР, 1983, с. 191-192).

Тем не менее, В.П. Семенов Тянь-Шанский в монографии «Город и деревня в Европейской России» все имевшиеся на тот период городские поселения чувашского края отнес к категории истинных городов. В своей работе он опирался на несколько признаков в целях различения городских и сельских поселений. Из них два критерия он считал основными: долю населения, не занятого в сельском хозяйстве, и бойкость торгово-промышленного оборота, исчисленную на одного жителя. Последний должен был быть не менее 100 рублей (П. Полян, 2001, 24-25). Как и следовало ожидать, по бойкости торгово-промышленного оборота среди городов края выделялись Чебоксары, где на одного жителя приходилось 379 рублей, но неожиданно «вторым» городом стал Ядрин — 312 рублей, причем доля промышленности в торгово-промышленном обороте города составляла 84%! Ядринский феномен объясним. К тому времени в городе действовали производства по переработке сельскохозяйственной продукции, принадлежавшие семье предпринимателей Таланцевых. Третьим городом по бойкости торгово-промышленного оборота был

Цивильск — 285 рублей, далее шел Мариинский Посад — 156 рублей (Город и деревня..., 2001, с. 511). Последнее место занимал Алатырь — 152 рубля на одного жителя, в то время как по плотности это был «первый» город края, на долю которого приходилось 50,6% горожан, а по доле промышленности в торгово-промышленном обороте города (40%) занимал второе место. Видимо, такое расхождение не случайно, динамичный рост численности населения города был связан с новой «силой», притягивающей сельское население. Этой силой была активно развивающаяся промышленность. Начавшееся в 1893 г. движение по железной дороге Алатырь - Свияжск укрепило связи города с чувашскими уездами, откуда на станцию поступали лес и сельскохозяйственное сырье. В городе возникли разнообразные производства: железнодорожные мастерские, депо, лесопильный, спиртоводочный, маслобойный и овчинный заводы, типография (История Чувашской АССР, 1983, с. 193).

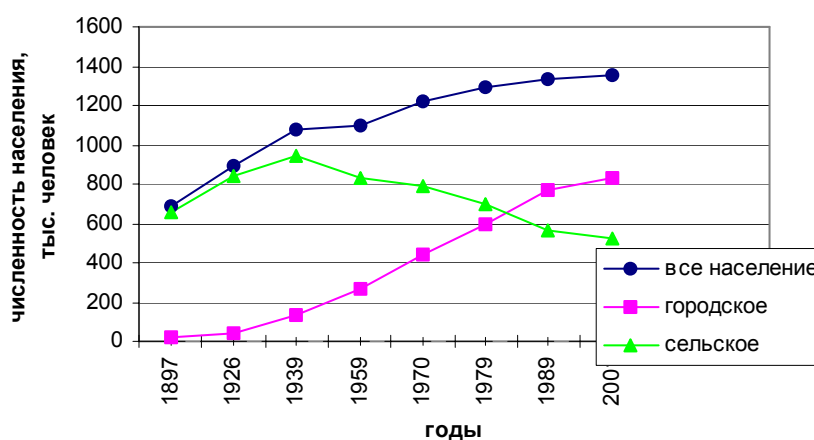

Рис.2. Динамика городского и сельского населения Чувашии в XX в.

В XIX - начале XX вв. (вплоть до конца 1920-х гг.) городское население значительно уступало сельскому по темпам роста (рис. 2). Именно к этому времени, по нашему мнению, в крае постепенно

завершилась первая фаза урбанизации, характеризующаяся относительно равномерным расселением, воспроизводящим своим рисунком дифференциацию естественного ландшафта, опережающим ростом сельского населения и отставанием в росте населения городов.

Конец XIX в. ознаменовался важным событием для чувашского края. Началось движение по железной дороге в направлении Рузаевка – Алатырь – Свияжск. Ее длина в пределах республики была 180 км. Накануне первой мировой войны началось строительство железнодорожной линии Арзамас – Шихраны (Канаш), которое завершилось лишь в советское время. Эта дорога значительно сократила путь из Москвы в Казань. Ввод в действие железнодорожных магистралей способствовал началу индустриализации Чувашии и определил дальнейшее развитие сети городских поселений. На смену природно-аграрному этапу, в котором формирование городских поселений определялось географией речной сети и рельефом местности, пришел индустриальный.

В первой половине XX в. процесс расселения шел весьма мозаично и при существенном влиянии двух факторов — природно-ресурсного и транспортного. Выходцы из села в поисках источников существования селились вблизи новых лесозаготовительных производств, небольших заводов по переработке сельской продукции, деревообработке и производству строительных материалов, которые чаще возникали на новом месте — вблизи ресурсов и удобных транспортных подходов и гораздо реже в старых городах. Не случайно к 1926 г. в республике доля горожан составляла лишь 5,1%. Рост городского населения произошел за счет административных преобразований. К четырем старым городам добавились город Канаш и поселок Ибреси. Но помимо городов в 1926 г. в крае насчитывалось около 100 несельскохозяйственных поселений (Население Чувашской ..., 1927). Среди них можно назвать поселения при водяных мельницах, коих имелось в каждом районе порядка 18-20, дачах-кордонах, которых особенно много было в Порецком, Ибресинском, Вурнарском, Алатырском районах. Кроме производственных функций такие поселения выполняли и организующие, торговые и другие социальные функции (здесь

размещались почта, медицинские пункты и т.д.). На первых порах с ними серьезно соперничали крупные села, особенно по организации ярмарок и базаров.

В дальнейшем возникновение городских поселений было связано с железной дорогой. Из железнодорожных станций и полустанков со временем выросли города Канаш, Шумерля, поселки Урмары, Вурнары, Буинск и Киря. Дорога и богатые лесные ресурсы края сформировали новую, впоследствии ставшую ведущей вплоть до второй половины XX в., отрасль — лесную и деревообрабатывающую промышленность.

В результате статусных преобразований количество городских поселений республики увеличилось до 13, а удельный вес городского населения к 1939 г. вырос до 12,2%. Это означало увеличение численности горожан за межпереписной период с 1926 по 1939 гг. почти в 2 раза. Отметим, что это были самые высокие темпы роста городского населения за весь последующий период между проходившими в стране переписями (табл. 2). К тому времени темпы роста городского населения уже опережали темпы роста сельского населения. В Чувашии началась новая фаза урбанизации, которая характеризовалась ускоренным развитием точечных городских форм под влиянием усилившихся различий в выгодах транспортного положения. Этот процесс сопровождался спадом в темпах роста сельского населения. Именно с 1939 г. в республике началась убыль сельского населения и достаточно быстрое увеличение городского (рис. 2). В период с 1939 по 1959 гг. республиканские темпы роста городского населения были выше общесоюзных (Сидоров П.А., 1966, с.205).

Сравнивая динамику изменений темпов прироста городского населения за XX в., отмечаем стабильное снижение показателей: в 1939-1959 гг. городское население не увеличилось (сказалось влияние войны), к 1970 г. прирост составил две трети, в 1970-1979 — 36,1% и в последующие 10 лет — 30%. Постепенное снижение темпов прироста городского населения происходило при сокращении как миграционного, так и естественного прироста населения.

Одним из важных факторов роста городского населения выступают демографические процессы. В республике, в отличие от

Центральной России, вплоть до конца XX в. сохранялись высокие показатели естественного прироста населения, что, в свою очередь, сказывалось на расселении. Показатель плотности населения в Чувашии был одним из самых высоких в стране: в 1926 г. — 49 человек на кв. км, в 1989 г. — 73. Кроме того, республика имела достаточно высокие показатели средней плотности сельского населения. Так, например, в 1960 г. эта величина варьировала от 25 до 65 человек на кв. км, в 1989 г. — от 17 до 47, а в 2001 г — от 11 до 45.

На рис. 3 видно, что самую высокую плотность населения в 1960 г., как правило, имели «типично сельские» территории, не было больших лесных массивов и городских поселений. К ним относятся Моргаушский, Красночетайский, Аликовский, Красноармейский, Комсомольский, Яльчикowski, Батыревский районы. Они же сохранили высокую плотность населения до современного периода. Высокая плотность населения республики была обеспечена сравнительно высоким естественным приростом, имевшим тенденцию постепенного снижения. В середине 1960-х гг. в республике, как и в целом по стране, начался демографический переход к малодетной семье. В результате к 1970 г. республиканский показатель естественного прироста снизился до 9,3%, причем у городского населения он был выше — 12,9%, а у сельского населения ниже — 6,3%. Именно в это время в Порецком районе впервые была отмечена естественная убыль населения. В остальных районах сохранялся положительный естественный прирост. Самые высокие показатели имели Яльчикowski, Комсомольский и Батыревский районы, соответственно 15,2, 13,8 и 10,3% (Некоторые демографические ..., 1973, С. 82). Высокий уровень воспроизводства обеспечивал не только высокую плотность населения в этих районах, но и миграционную активность местного населения. Эти районы достаточно долго «выплескивали» молодое население в города республики и другие регионы страны. Традиционный сельский уклад и религия (значительная часть населения юго-восточных районов исповедует ислам) способствовали сохранению здесь благоприятной демографической ситуации.

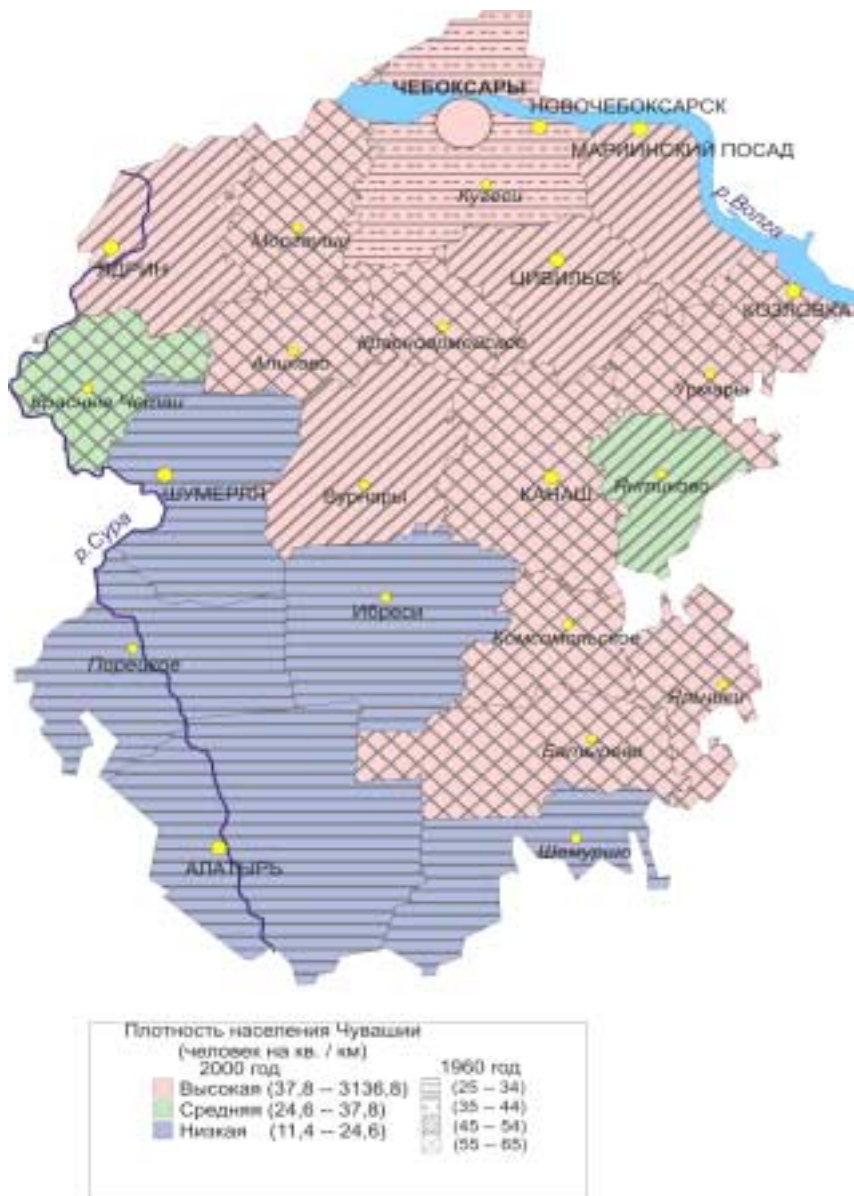
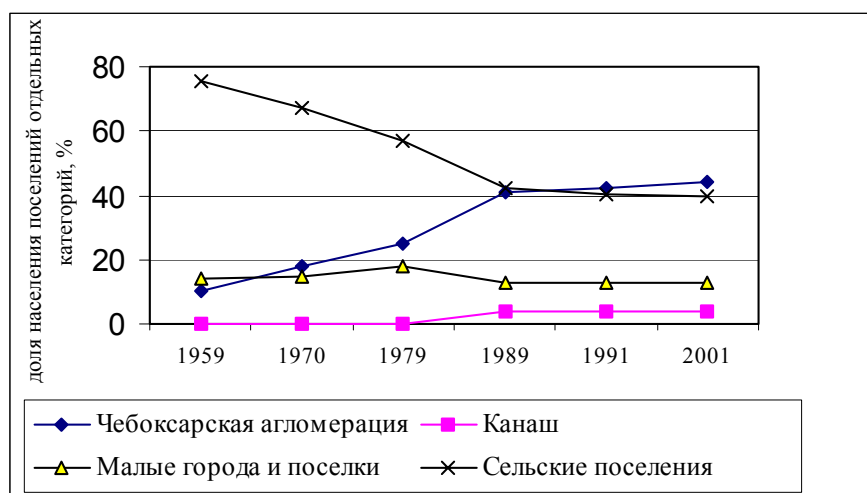

Рис. 3. Плотность сельского населения Чувашии в 1960 и 2000 гг.

Относительно высокие показатели рождаемости тех лет в городах, особенно в Новочебоксарске (20,6‰), были обеспечены повышенной долей населения в трудоспособном возрасте, приехавшего сюда из сельской местности республики и других регионов страны. Впоследствии, к 1980-м гг., в городах и в сельских районах наметилась тенденция снижения рождаемости и естественного прироста населения. Но еще «живая» сельская местность продолжала подпитывать города населением даже на новом демографическом этапе, характеризующимся естественной убылью сельского населения. Миграционная убыль сельского населения в 1979-1989 гг. составила 136,7 тыс. человек. Исключением был лишь Чебоксарский район, где сельское население росло, что позволяет говорить о начавшейся агломерационной фазе урбанизации в республике.

Рис. 4. Изменение доли поселений разных категорий в населении Чувашии с 1959 по 2001 гг.

В целом, динамичная индустриализация, наблюдавшаяся в северной части республики, контрастировала с достаточно медленными темпами индустриализации на остальной территории. Сформировавшаяся на севере чебоксарская городская агломерация стягивала городское население. Постепенно все новые и старые

поселения, расположенные на севере, вошли в зону влияния агломерации. Удельный вес агломерации в городском населении республики продолжал увеличиваться - с 67,1% в 1979 г. до 71% в 1989 г. В то же время численность городского населения, проживающего вне агломерации, росла очень медленно, а в некоторых поселках и городах даже сокращалась (рис. 4). Например, в поселках Киря и Буинск численность населения начала уменьшаться с 1959 г. Вот уже более 40 лет эти поселки теряют население, что во многом обусловлено сокращением и закрытием местных производств, связанных с лесозаготовкой и деревообработкой. По сравнению с 1959 г. к 2001 г. доля городских жителей, проживающих в поселках, снизилась с 12% до 6%. Одновременно произошло снижение удельного веса жителей малых городов с 9% до 4%, а также городов республиканского значения: Алатыря с 15% до 6%, Канаша с 14% до 7%, Шумерли с 12% до 5%.

Столь значительные контрасты в динамике численности населения в разных категориях городских поселений (особенно между агломерацией и остальными городами и поселками) не могут быть вызваны лишь воздействием индустриализации и территориальной дифференциацией ее темпов. Промышленная база городов республиканского значения все эти годы, так же, как и агломерации, продолжала наращиваться. По-видимому, перераспределение городского населения региона было обусловлено не в последнюю очередь общим ходом эволюции городского расселения. Известно, что формирование агломераций в ведущих узлах территориальной структуры региона свидетельствует о зрелом характере расселения, о его переходе на качественно новый уровень. В республике этот процесс наблюдается с конца 1980-х гг. Здесь происходило развитие агломерированной формы расселения при ускоренном росте ее ядра, депопуляции межагломерационного пространства и сокращении сельского населения. Все указанные процессы, по Джиббсу, характерны для третьей фазы урбанизации.

Источники:

Белозеров В. Кавказские Минеральные Воды: эволюция системы городов эколого-курортного района. М.: Ваш Выбор ЦИРЗ, 1997.

Валесян А.Л. Критические периоды в эволюции систем городов // Вестник МГУ. Сер. 5. География. 1996. № 2, 9

Валесян А.Л. Урбанизация в Армении: стадийный подход // Изв. АН. Сер. Географическая. 1993. № 6.

Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. - М.: Наука, 1991.

Дмитриев С.К. Городское население Чувашии в первой половине XIX века: численность, естественное и механическое движение. / Состав и положение населения Чувашии в XVIII- начале XX веков. Чебоксары: 1990. С. 16-33.

Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991.

История Чувашской АССР: Том первый. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – Чебоксары: чуваш. кн. изд-во. 1983. 285 с.

Кюммель Т., Розве Р. О методологии стадийной концепции в геоурбанистике // Исследование методологических проблем географии в Эстонской ССР. - Таллин: Эст. ГО, 1987. С. 75-82.

Ланно Г.М. География городов: Учеб. Пособие для геогр. Ф-тов вузов. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. 480 с.

Ланно Г.М. Урбанизация в Европейской России: процессы и результаты // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Монографический сб. - М.: ОГИ, 2001. С. 124-155.

Мустафин М. Новые тенденции в расселении населения Татарии. - Казань: изд-во Казан. унив-та, 1990.

Некоторые демографические данные, количественные и качественные показатели работы лечебно-профилактических учреждений Чувашской АССР за 1972 год. Вып. IX. Чебоксары: 1973, 82 с.

Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков./ Отв. ред. А.Г. Махрова. - Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71-89.

Сидоров П.А. Численность, состав и динамика населения Чувашской АССР / Исторический сборник. Ученые записки. Выпуск 31. - Чебоксары: чуваш. кн. изд-во. 1966. С. 203-210.

Сидоров П.А. Население Чувашии за сорок лет социалистической автономии. Чебоксары: Чуваш. Кн. Изд-во, 1960. 52 с.

Трифонова З.А. Историко-географический анализ формирования сети городских поселений Чувашии. / В сб. Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. М.: ИГ РАН, 2002. С.265-271.

World report on the urban future 21. Prepared by the world commission urban 21.- Berlin. 2000. 54 p.